

ношении народов Аляски Г. А. Агранат ограничивается заявлением, что все они находились на различных стадиях первобытно-общинного строя, а разделение на классы, на богатых и бедных только зарождалось (стр. 47). Это, конечно, верно. Тем не менее подобное объяснение вряд ли может удовлетворить читателя, которому несомненно было бы интересно узнать, что у эскимосов ко времени прихода европейцев, вероятно, еще происходил процесс перехода от материнского рода к отцовскому, тогда как у индейских племен юго-восточной Аляски в этот период уже, видимо, преобладали патриархальные отношения, хотя пережитки матриархата были довольно сильны (например, счет родства и наследование происходили по линии матери). Совершенно не касается автор и такого интересного явления, как наличие патриархально-го рабства у племен юго-восточной Аляски.

Весьма упрощенной представляется нам и трактовка автором обычая потлача только как праздника, во время которого устроитель так щедро одаривал гостей, что нередко полностью разорялся (стр. 47). Автор не указывает, что потлач, бытовавший у индейцев юго-восточного побережья Аляски (тлинкиты, хайда, цимшиан, селиш), ко времени прихода европейцев являлся своего рода средством сопротивления родовых начал растущему имущественному неравенству. Позднее, с углублением разложения родовых отношений и увеличением имущественного неравенства, этот обычай использовали старейшины и другие наиболее влиятельные и богатые члены рода для усиления своего могущества, сторицей возмещая расходы за счет поборов с согодицей и соплеменников.

Нельзя не упрекнуть автора и в том, что он совершенно не затрагивает вопросов этногенеза малых народов зарубежного Севера, хотя эти проблемы давно поставлены и частично уже разрешены. Не касается автор и духовной культуры коренного населения. Отметим также, что Г. А. Агранат неточно называет некоторые индейские племена Северной Америки (атапаски, альгонкины, цимшиане вместо принятых в советской этнографии — атапаски, алгонкины, цимшиан).

В книге Г. А. Аграната значительное внимание уделяется истории колонизации зарубежного Севера. Этот вопрос освещается в работе весьма подробно. Укажем лишь на отдельные упущения. Излагая историю колонизации Аляски, следовало бы остановиться на том противодействии в освоении этой территории, которое оказывала Русско-Американской компании Английская компания Гудзона залива. Дело доходило до того, что агенты последней нередко натравливали отдельные индейские племена на русских.

Среди имен русских исследователей природы и жителей Северной Америки, наряду с Л. Загоскиным и И. Вениаминовым, следовало упомянуть также И. Вознесенского, ученого-зоолога, оставившего интересные заметки о народах Аляски и зарисовки их быта. Укажем еще, что в книге пропущен такой важный факт истории алеутов, как переселение их русскими в 1825—1826 гг. на Командорские острова.

Работа снабжена обширной библиографией, содержащей 230 названий на русском и иностранных (преимущественно английском и датском) языках. К сожалению, автором не использованы некоторые труды советских этнографов, непосредственно касающиеся темы его книги. Назовем хотя бы работу Ю. П. Аверкиевой «Рабство у индейцев Северной Америки» (М.—Л., 1941) и статью Е. Э. Бломквист «Колонизация Северной Америки и современное положение индейцев» («Индийцы Америки», Труды Ин-та этнографии АН СССР, новая серия, т. XXV, М., 1955).

Отмеченные недостатки ни в коей мере не снижают ценности рецензируемой работы. Книга Г. А. Аграната не только явится полезным пособием для этнографов и специалистов других наук, занимающихся изучением Севера, но и несомненно заинтересует широкие слои читателей.

В. Васильев

НАРОДЫ АВСТРАЛИИ

Frederic D. Mc Carthy. *Australia's Aborigines. Their life and culture.* Melbourne, 1957, 200 стр.

Перу Фредерика Маккарти принадлежит ряд работ об аборигенах Австралии¹. Рецензируемая книга содержит сжатую этнографическую характеристику коренного населения этого континента; работ аналогичного характера немного.

¹ См., например: F. D. Mc Carthy, «Trade» in Aboriginal Australia and «trade» relationships with Torres strait, New Guinea and Malaya, «Oceania», т. IX, Sydney, 1939, № 4; т. X, 1939, № 1, 2; его же, Australian Aboriginal Material Culture: its composition, «Mankind», т. II, Sydney, 1940; его же, The Stone Implements of Australia, «Memoir, Australian Museum», IX, 1946; его же, The Antiquity of Man in Australia, «Australian Museum Magazine», IX, 1948, № 7; его же, The Prehistoric cultures of Australia, «Oceania», т. XIX, 1949, № 4, его же, Australian Aboriginal Culture, «Australian National Committee for UNESCO», 1953; его же, The Oceanic and Indonesian Affiliations of Australian Aboriginal Culture, «The Journal of the Polynesian Society», т. 62, 1953, № 3.

Глава I — «Кто такие австралийские аборигены» начинается с разбора теории о происхождении австралийцев. Автор обобщает существующие в науке мнения о происхождении аборигенов Австралии. Вместе с большинством исследователей он считает, что праотчина австралийцев — Юго-Восточная Азия. Однако выделение автором австралийцев в четвертую основную расу человечества — «австралоидную» — спорно².

Совершенно несовместимо с передовым мировоззрением такое утверждение автора: «Вопрос об уровне интеллектуального развития аборигенов спорен. Оценить его крайне трудно. Среди них много индивидов с высоко развитым интеллектом, который вполне может быть сравнен с умом белых людей, но их так называемая расовая интеллектуальность остается под вопросом» (стр. 22). Дальнейшие утверждения автора по этому вопросу соотносятся приведенному выше основному тезису: «в вопосах связанных с абстрактным мышлением..., их результаты значительно ниже, чем у белых» (стр. 23); в их языке нет слов для абстрактных понятий; дети аборигенов учатся в смешанных школах якобы хуже детей белых, почему и учителя жалуются, что очень трудно учить этих детей в ранних классах, и т. д. Между тем, лучшее доказательство значительно высокого интеллектуального развития австралийцев — признание самого Маккарти, что они наблюдательны, хорошо ориентируются в пустыне, где легко находят воду и пищу, искусны в ремеслах, имеют сложную систему родства, богатую мифологию. Не приходится доказывать, что если бы не горькая нищета и крайне неблагоприятные условия жизни, коренное население не уступало бы белым в усвоении образования. Несмотря на крайне тяжелые условия жизни аборигенов, из их среды выходят высокоодаренные люди. Так, известен астроном-любитель из аборигенов, о котором Ф. Лушан сообщал, что он стоял на высоте современной культуры³. Напомним также о замечательном художнике Альберте Наматжире⁴, юных художниках из школы в резервации Кэрролуп⁵.

Главы II — «Охотники, рыболовы и собиратели» и III — «Мастера каменного века» дают представление об экономической жизни австралийцев. Они написаны очень живо, простым языком и читаются с большим интересом. Подробное перечисление различных способов охоты, ловли рыбы не утомляет читателя. Так же просто описаны повседневные занятия в лагере, способы добывания огня, приготовления пищи, постройки жилищ, изготовления орудий и оружия, различных украшений. Кратко, но ясно сказано о разделении труда и распределении продуктов охоты и рыбной ловли.

Глава IV — «Руководство общественной жизнью» слишком кратка. В ней популярно охарактеризована общественная жизнь, система родства, брачные отношения; правильно показаны политическая функция племени и экономическое значение локальной группы. О принципах наследования сказано мельком. Подчеркнута роль стариков в обществе. Автор характеризует причины войн, правила их ведения. Но по сравнению с описанием материальной культуры и хозяйства сложная общественная организация австралийцев описана поверхностно.

Следующие четыре главы: V — «Мир полон духами предков», VI — «Колдуны или умные люди», VII — «Погребальные обряды», VIII — «Художники и раскрасчики» трактуют о духовной жизни аборигенов, об их искусстве; здесь много увлекательных деталей, образных описаний. Охарактеризована богатая мифология, религиозные верования, посвященные церемонии, деятельности знахарей («колдунов»). Подробно описана народная медицина. Детально описаны погребальные обряды и траурные обычаи. Маккарти кратко характеризует канибализм, определяя его как следствие голода и ритуальных представлений. В главе VII хорошо показана большая роль искусства в жизни аборигенов. Автор отмечает их страсть разрисовывать все, что можно — оружие, домашнюю утварь, скалы, стены пещер, собственное тело. Правильно указаны источники и темы художественного творчества: быт и религиозные представления.

Последняя глава — «Развитие культуры аборигенов» служит своеобразным заключением к книге. В ней автор знакомит со взглядами ученых на происхождение австралийской культуры. Маккарти излагает и свое мнение: предки австралийцев пришли на континент с определенной культурой, которая неизбежно изменилась под влиянием местных условий. Автор справедливо считает, что при однородности культуры в целом необходимо отметить ее порайонные особенности. Прав он и отрицая абсолютную изолированность австралийского материка.

Заканчивается работа критикой мнения о чрезвычайной простоте австралийской культуры. Автор пишет: «Жизнь коренного населения — это не слабая система общественных связей, функционирующая только для поддержания жизни народа в труд-

² Известно, что большинство современных антропологов делит человечество на три большие расы — монголоидную, европеоидную и негроидную; в последнюю входят и аборигены австралийского континента.

³ «Народы Австралии и Океании», под ред. С. А. Токарева и С. П. Толстова (серия «Народы мира. Этнографические очерки», под общей редакцией С. П. Толстова), М., 1956, стр. 298.

⁴ Н. А. Бутин, Альберт Наматжир — художник из племени аранда, «Сов. этнография», 1954, № 4.

⁵ В. И. Шарева, Судьба молодежи из коренного населения в современной Австралии, «Сов. этнография», 1955, № 3.

ной обстановке при сравнительно простых технических средствах. Это, как автор стремился показать, общественная структура, укрепленная многочисленными институтами и неисчислимыми связями, которые соединяют индивида и группу. В том же направлении действуют многие обычаи небольшого экономического или практического значения, которые тем не менее могут быть рассматриваемы как имеющие существенное значение в эстетическом, культурном и интеллектуальном отношениях» (стр. 194).

Далее, касаясь причины вымирания коренного населения, Маккарти пишет, что первые путешественники описывали аборигенов как людей крайне отсталых, испорченных и что «это впечатление было увековечено и усилено в последующие десятилетия конфликтом между поселенцами (белыми.— А. Н.) и аборигенами, которых первые лишили охотничьих, рыболовных и священных земель во многих местах континента; основным результатом трагического непонимания туземцев белыми и неспособности туземцев установить контакт с белыми является уменьшение численности аборигенов от четверти миллиона или более до 45 тыс. чистокровных и 30 тыс. метисов, выживших сегодня» (стр. 17).

Под «трагическим непониманием» автор скрывает разбой, обезземеливание, заражение венерическими болезнями и пр. Маккарти должен был бы четко сказать, что лишение земли, основного источника существования,— основная причина гибели сотен тысяч аборигенов. Надо было добавить, что так как туземцы не уступали своих прав на землю добровольно, то их зверски истребляли: расстреливали, подбрасывали отравленную пищу, устраивали настоящие облавы, во время которых убивали всех без различия пола и возраста. Н. Н. Миклухо-Маклай пишет: «...В Северной Австралии... в возмездие за убитую лошадь или корову белые колонисты собираются партиями на охоту за людьми и убивают сколько удастся черных»⁶.

Автор старается показать стремление австралийского правительства улучшить положение аборигенов. Он говорит о медицинской помощи, о возможности получения среднего и высшего образования, об отпуске средств для их нужд. Однако его утверждения приукрашивают положение, о котором можно судить, вопреки желанию автора, по его же замечаниям. Например, Маккарти пишет, что «имеются случаи грубости, эксплуатации, равнодушия к их (аборигенов.— А. Н.) благосостоянию со стороны белых; белые не разрешают им ходить в свои бассейны, церкви, школы, где учатся их дети; туземцы не имеют одежды, жилища, пищи и т. д.»

Однако все изложение Маккарти в гораздо большей степени характеризует день минувший, а не день сегодняшний. Современного положения он не показывает, если не считать нескольких фраз во введении и небольшого числа превосходных иллюстраций (стр. 44, 61а, 103 и др.).

Часть этих иллюстраций, характеризующая прошлое, представляет большой этнографический интерес. Фотоснимки современной жизни документальны. Они-то, действительно, рисуют горестное положение коренного населения. К сожалению, автор совершенно не касается положения метисов, хотя эта проблема — одна из важнейших в современной Австралии. Следует подчеркнуть, что англо-австралийские ученые до сих пор еще не дали правдивого описания современного положения аборигенов. Книга Маккарти не восполняет этого пробела.

А. Новицкая

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

The Journal of the Polynesian Society. A quarterly study of the native peoples of the Pacific area. Vol. 65—66, 1956—1957. Wellington, New Zealand.

Журнал Полинезийского Общества издается с 1892 г. В 1957 г. исполнилось 65 лет со дня выхода первого номера. Этой дате посвящена краткая редакционная статья в № 2 за 1957 год.

Полинезийское Общество насчитывает свыше 750 членов (включая зарубежных ученых, научных общества, университеты, библиотеки; в число членов входят: Библиотека Академии наук СССР, Государственная публичная библиотека им. В. И. Ленина, советское посольство в Новой Зеландии). Местный контингент Общества составляют, наряду с профессиональными учеными, врачи, фермеры, учителя, интересующиеся историей и культурой коренного населения Полинезии.

Общество существует за счет членских взносов (1 фунт 10 шиллингов в год, пожизненное членство — 25 фунтов) и не имеет достаточных средств для финансирования научных исследований. Ежегодно происходят съезды Общества, но посвящаются они плохо, хотя его члены и стараются приурочить свои деловые приезды в город к дате съезда. На этих съездах утверждается финансовый отчет за минувший год, выделяются определенные суммы для публикации монографий (как правило, не из средств самого Общества, а из специальных поступлений от Океанийской Комиссии,

⁶ Н. Н. Миклухо-Маклай, Собр. соч., т. II, М.—Л., 1950, стр. 442.